

Владимир Филиппов

Михаил Елисеев

100 = ГЛАВНЫХ БИТВ = ДРЕВНЕЙ РУСИ

МОСКВА
2016

В оформлении обложки использована репродукция картины «Сеча на Днепре»
художника *Бориса Михайловича Ольшанского*.

- стр. 95 – фрагмент диорамы «Оборона Козельска в 1238 году» (художники Ращектаев Н.В., Дмитриев Б.В., Балашов В.В.)
из фондов ГБУК КО «Калужский областной краеведческий музей», © ГБУК КО «Калужский областной краеведческий музей»;
стр. 106 – фрагмент диорамы «Оборона Старой Рязани» (художник Дешалыт Е.И.) из фондов ФГБУК «Рязанский историко-
архитектурный музей-заповедник», © ФГБУК «Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник»;
стр. 111 – Трузе-Терновская Юлия «Невская битва 15 июля 1240 г.», 1940 г., © ФГБУ «ЦВММ» Минобороны России,
г. Санкт-Петербург, Россия, 2015;
стр. 154 – Блинков Александр «Взятие Нарвы русскими войсками 11 мая 1558 г.», 1950-е гг.,
© ФГБУ «ЦВММ» Минобороны России, г. Санкт-Петербург, Россия, 2015.

Филиппов, Владимир Валерьевич.

Ф53 100 главных битв Древней Руси и Московского Царства / Владимир Филиппов,
Михаил Елисеев. — Москва : Яуза : Издательство «Э», 2016. — 208 с. — (1000 битв.
Главные сражения в истории).

ISBN 978-5-699-83729-8

Самая полная энциклопедия войн, сражений и побед Древней Руси и Московского Царства. Более 500 иллюстраций. Всё о 100 битвах, изменивших мир.

«Кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет Русская Земля» – эти слова Александра Невского доказаны всей нашей историей. «Вставайте, люди русские!» – этот призыв испокон веков поднимал народ на борьбу против иноземных захватчиков, ибо Русь с рождения вынуждена была воевать на два фронта – против Востока и Запада, против хищной Европы и Дикого Поля.

От первых побед древних славян и восхождения князя Рюрика до разгрома крымчаков и освобождения Москвы от польского ига – перед вами пройдет тысяча лет нашей кровавой и героической истории.

В этой энциклопедии вы найдете достоверную информацию не только о знаменитых, общеизвестных сражениях (таких как Ледовое побоище, Куликовская битва или грандиозная победа при Молодах), но и еще о десятках ожесточенных сеч, в которых решалась судьба Руси и Московского Царства.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

© Елисеев М., 2015
© Филиппов В., 2015
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Э», 2016

Предисловие

«Иду на вы!» — этот вызов русские бросали врагам со времён князя Святослава. «Мёртвые срамы не имут», — говорили ратники, выходя на битву против численно превосходящего противника.

«Русского мало убить — его надо ещё и повалить» — иноплеменные захватчики усвоили эту истину задолго до Фридриха Великого.

В нашей 1000-летней истории были не только победы и триумфы, но даже после самых тяжёлых поражений Русь всегда поднималась и давала сдачи. Ибо «кто с мечом к нам придёт — от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет Русская земля».

В этом иллюстрированном издании вы найдёте исчерпывающую информацию о 100 главных битвах Древней Руси и Московского царства — от князя Рюрика и первых походов на Царьград до побед Владимира Святого и Александра Невского, от катастрофы на Калке и трагедии Батыева нашествия до Куликова поля и свержения проклятого ига, от грандиозного триумфа в Молодинской битве и ликвидации Ливонского ордена до героической обороны Смоленска и освобождения Москвы от польских захватчиков.

*Победа Пересвета.
Худ. П. Рыженко*

Поход Оскольда на Царьград (860 г.) Осада русами столицы Византии

*Взраивали струны, трепетали,
Сами князья славу рокотали.*

Н. Заболоцкий

Отношения Руси и Византии никогда не были безоблачны. Ещё первые русские князья вступали в борьбу с великой и мощной державой, сотрясая основы Империи.

В 860 году, собрав свои победоносные дружины, не раз и не два сокрушавшие врагов молодого русского государства, киевский князь Оскольд ведёт их походом на один из богатейших городов того времени, столицу Византии Царьград. Как воитель Оскольд не знал по-

коя. Он неустанно расширял мечом рубежи своего государства, воюя против западных соседей полян — древлян и уличей. Доставалось от него печенегам и болгарам. Он всегда воевал на территории противника, не допуская врага на свою. Практически всегда киевское войско под его предводительством одерживало победы. Его дружина была овеяна славой и непобедима. Единственным противником с которым ещё не испытал на себе силу войск Оскольда, была Византия.

Пришла пора исправить это упущение. Численность войска, с которым Оскольд выступает на врага, оценивается летопис-

*Князь Оскольд ведёт
дружину на Царьград.
Худ. И. Хивренко*

Прибытие в Киев епископа. Худ. Ф. Бруни

цем в две сотни ладей, в каждой из которых было не более 40 человек.

Оскольд проявил себя грамотным стратегом, выбрав для нападения очень удачный момент. Именно поэтому нашествие русов оказалось для имперского правительства неприятным сюрпризом. Императора Михаила III в столице нет, он с войском выступил против арабов и находится в Малой Азии. Грозный флот Империи также отсутствует в столице, поскольку ведёт борьбу в Средиземном море против многочисленных эскадр мусульманских эмиров. Столица остаётся практически беззащитна. Византийцам просто в голову не может прийти, что кто-то отважится нанести удар в самое сердце Империи. В дальнейшем опыт князя Оскольда возьмут на вооружение и Вещий Олег, и князь Игорь, когда уже они поведут свои флоты на Империю.

Царьград был едва не захвачен стремительно напавшими дружинами Оскольда. Угроза была очевидной. Беспрепятственно разграбив все окрестности, Оскольд и его войско всё ближе подбиралось к самому Царьграду, разоряя все селения, оказавшиеся в поле их зрения. Такому же беспощадному грабежу подверглись и все монастыри. В христианских храмах Византии было чем поживиться. Дружинники забирали из церквей все драгоценные сосуды и изымали любые сокровища,

накопленные там, а захватив людей, всех их убивали. В одном из своих набегов дружинники Оскольда напали на патриаршие монастыри и обобрали их до нитки. Захватив в плен двадцать два благороднейших византийских жителя, они, в качестве показательного примера, завели их на корму корабля и всех там перерубили секирами. В этот момент любой из жителей Византии мог легко стать пленником, но защитить жителей от нападения русов византийскому правительству было совсем нелегко. К этому времени русы предали огню и мечу не только окрестности столицы, но более отдалённые регионы, благо никто им в этом не мог помешать. Правительство Византии было настолько беспомощно, что совсем ничего не

Похороны знатного руса. Худ. Г. Семирадский

Множество христиан убили и осадили Царьград двумястами кораблей.

Повесть временных лет

противопоставляло нападшим, поэтому русы безнаказанно разорили городские предместья и окружили весь город, взяв его в осаду. Любому византийцу было ясно, что он практически находится во власти противника. В Константинополе царил страшная паника, гонцы мчались к императору за помощью, но тот находился в 500 км. от места событий и ничем не мог помочь осаждённому городу. Как сказал об этом событии патриарх византийский Фотий: «Ещё немного, и я мог бы сказать — завоёван! Спасение города висело на кончиках пальцев врагов.

Отчаявшиеся горожане вместе с патриархом прибегли к заступничеству сил небесных, но русы свирпствовали до тех пор, пока их ладьи не заполнились добром по самые борта. После этого воины Оскольда

погрузились на суда и отплыли на Русь. Возможно, что до них дошли слухи о том, что приближаются имперские войска, а возможно, что просто пресытились грабежом.

Подводя итоги этому горькому для себя событию, всё тот же патриарх Фотий делает вывод: «Неожиданным оказалось нашествие врагов — нечаянным явилось и отступление их». Фотий не скрывает — враг ушёл без всякой причины, неожиданно даже для отчаявшихся горожан, которые ни на чью помощь кроме

Бой дружины Оскольда с византийцами. Худ. М. Варавин

небесной уже не надеялись. Выгнать его у Византии не было сил.

Первый поход Оскольда на Царьград завершился полным успехом. Дружина вернулась с победой и богатой добычей, князь со славой. Для Византии знакомство с русскими дружинами ещё только начиналось.

Изгнание варягов (862 г.)

Князь Гостомысл против норманнского ига

*И бежит молва про удалого,
Будто он, на Русь накликав зло...*

Н. Заболоцкий

Это было время, когда славянами правил легендарный князь Буревой. Князь этот отличался большой воинственностью. Его дружина, состоящая из славян, была лучшей в Северных землях. Войны свои он вёл без счёта, и в основном на землях, принадлежащих его противникам, разоряя их и расширяя подвластные ему территории. Много славных побед он одержал, заметно раздвинул границы, но в конце концов удача от него отвернулась.

Ведя тяжёлую войну с варягами и постоянно их побеждая и тесня, Буревой переоценил свои силы. Он уже завладел довольно большой территорией, на которой жили разные варяжские племена, но это только разожгло его аппетит. Он про-

должал свою войну, надеясь, разбив варягов, подчинить их земли себе целиком. Но воинское счастье переменчиво. На берегу реки Кумени его дружина потерпела жестокое поражение. Поход воинственного Буревоя представлял самую что ни на есть серьёзную угрозу для местных племён. Объединившись для отпора захватчику, они заманили славянское войско его в западню, где оно и было почти полностью уничтожено, так что у Буревоя не осталось практически никого из воинов. Он сам чудом избежал смерти в этой мясорубке. После такого поражения он уже не мог защитить свои пределы от врага, да и нечем это было сделать. Все его лучшие воины сложили свои головы на чужбине.

Призвание варягов. Худ. В. Васнецов

*Старая Ладога. Здесь правил князь
Юрик. Фото А. Карева*

Такое поражение надломило Буревоя. Он не выдержал напряжения и затворился с сыном и оставшимися у него людьми на одном из подчинённых ему островов. Но пока он упивался своими страданиями, отгородившись от всего мира, пока замыкался в своём горе, его отчизна была порабощена. Варяги, разбив Буревоя, теперь покусились и на его земли, полагая их беззащитными. Зная наверное, что воинственный князь теперь никому не опасен они и рискнули прийти на Ладогу. А придя, обложили славян данью тяжёлой. Однако долго продолжаться это не могло. Правда, лет десять-пятнадцать славянам пришлось терпеть этот гнёт. За это время они поняли, что от Буревоя ждать помощи бессмысленно, ибо он уже не помышлял о битвах и возрождении своей воинской славы. Но славянам нужен был вождь. И вот тогда они послали к Буревую за его уже подросшим сыном, чтобы тот возглавил их борьбу против иноземцев и чтобы княжил в Великом граде. Звался сын Буревоя — Гостомысл.

Воинственностью Гостомысл пошёл в отца, а вот характером он оказался покрепче. Видимо, сын Буревоя давно мечтал о воинской славе, и когда представился случай проявить себя, он его не упустил. Как только Гостомысл принял власть, он тут же развил бурную деятельность. Не мешкая, он начал собирать войско, чтобы выступить с ним на

поработителей Отечества. Основу его полков составляли призванные к себе на царствование славяне. Однако Гостомысл обладал и своими резервами, которые молодому честолюбивому князю не терпелось пустить в ход. Затягивать он с походом не стал и, приняв на себя всю полноту власти, тотчас варягов низвергнул.

Как и его отец, Гостомысл со своим войском стремительно атаковал захватчиков именно тогда, когда они не были к этому готовы. Победа

Рерик из Дорестада. Многие современные историки отождествляют с его с Рюриком русских летописей

рем и землю послушать мудрости, и видеть суд его, и просить совета и учения его, так как тем прославился всюду». Грозен и опасен был Гостомысл, при всей своей мудрости и справедливости. За счёт силы и имел такой авторитет. Гостомысл был первым князем, от которого и пошла земля Новгородская.

Людие же терпяху тугу велику от варяг.

Повесть временных лет

Гостомысла была полной, а Ладога была освобождена от варягов. Многих из них воины Гостомысла перебили, остальных изгнали обратно за море. Туда, откуда они пришли.

Дань варягам новый славянский князь платить отказался.

Мало того. Пока на его стороне была и сила и инициатива, Гостомысл и его дружина, не останавливаясь на достигнутом успехе, ворвались во вражеские пределы «и, пойдя на них, победили». Теперь славяне не просто избавились от дани, не просто выгнали варягов, а ещё и сами пошли на врага походом. Это была демонстрация Гостомыслом уверенности в своих силах, а заодно и в силе его войска. После победы он «заключил с варягами мир, и стала тишина по всей земле».

Как характеризуют Гостомысла летописи, был он муж великой храбрости и такой же мудрости. И «все близкие народы чтили его и дары и дани давали, покупая мир от него». Теперь уже Гостомыслу и славянам платили соседи за мир и покой в регионе. «Многие же князи от далёких стран приходили мо-

*Морской бой славян с норманнами.
Худ. В. Нартов*

Рюрик против Вадима (864 г.)

Борьба за власть между варягами и славянами

*Ты видел Новгород; ты слышал глас народа;
Скажи, Родай, — жива ль славянская свобода?
Иль князя чуждого покорные рабы
Решились оправдать ионения судьбы?*

А. Пушкин

Гостомыслу по праву старшинства наследовал его внук Рюрик. Он был рода варяжского, а какими могут быть варяги, славяне уже знали, научены были на своём горьком опыте. Вместе с Рюриком пришло к славянам и грозное варяжское войско. Ведь новый князь привёл с со-

бой ещё сородичей, а значит, и их дружины. Братья Рюрика по отцу Трувор и Синеус пришли на Русь не одни, каждый из них захватил на новое место жительства своих бойцов. Это было больше похоже на оккупацию. Однако на этот раз у варягов появлялась легальная возможность закрепиться на русской земле. Что, собственно, они и сделали.

Для начала они обосновались в северной славянской столице — Старой Ладоге.

Древний Изборск, родовой удел князя Вадима. Фото А. Карева

Рюрик сразу показал славянам, что пришёл он к ним отнюдь не с миром, и не их мирить, наводя спокойствие и порядок. Он пришёл к ним как хозяин.

На этих правах он начал раздавать братьям не принадлежащие ему земли. Такое поведение больше напоминало поведение завоевателя. Чтобы закрепиться на новых землях, Рюрик пожаловал верным ему людям ключевые города и должности. Славяне были этим недовольны. Новый князь заметно ущемлял их права и свободы. С окрестными племенами славян началась настоящая война.

Как говорит пискарёвский летописец, «пояша с собою дружину многу. И начаша воевати всюду».

Недовольство славян растёт. «Некоторые славяне, не желая под власть Рюрика, как варяга, быть, бежали», — рассказывает Татищев. Более робкие и слабые бегут из Новгорода в Киев, под защиту славянского князя Оскольда. Другие, более храбрые и сильные, готовы взяться за оружие и по примеру Гостомысла изгнать варягов. У славян есть свой лидер и свой полноценный кандидат на престол. Законный кандидат. Это ещё один внук Гостомысла Вадим Храбрый.

Владением Вадима был Изборск.

Рюрик жалует этот город своему брату Трувору. Летопись не говорит точно, когда это случилось, до или после убийства Вадима, но это не так уж и важно. Если это произошло до, то Рюрик, изначально забирая

Поединок славянина с викингом.
Худ. С. Атрошенко

Рюрик, Синеус и Трувор. Худ. В. Верещагин

у славянского князя его родовое владение, провоцировал того на мятеж. Ни один русский богатырь не стерпел бы подобного унижения, а если бы стерпел, то после этого никто бы с ним считаться не стал, никто не стал бы его уважать. А честь для русского богатыря дороже жизни. Если же Вадима люди Рюрика убили сначала, а потом уже князь пожаловал его земли брату, то это говорит лишь о том, что приезжие варяги, пришедшие к власти, стали притеснять славян так, что местная знать, не привыкшая к подобному обращению, восстала против варяжского ига. Это тот самый пример, когда как события местами ни переставляй, а краше не будет.

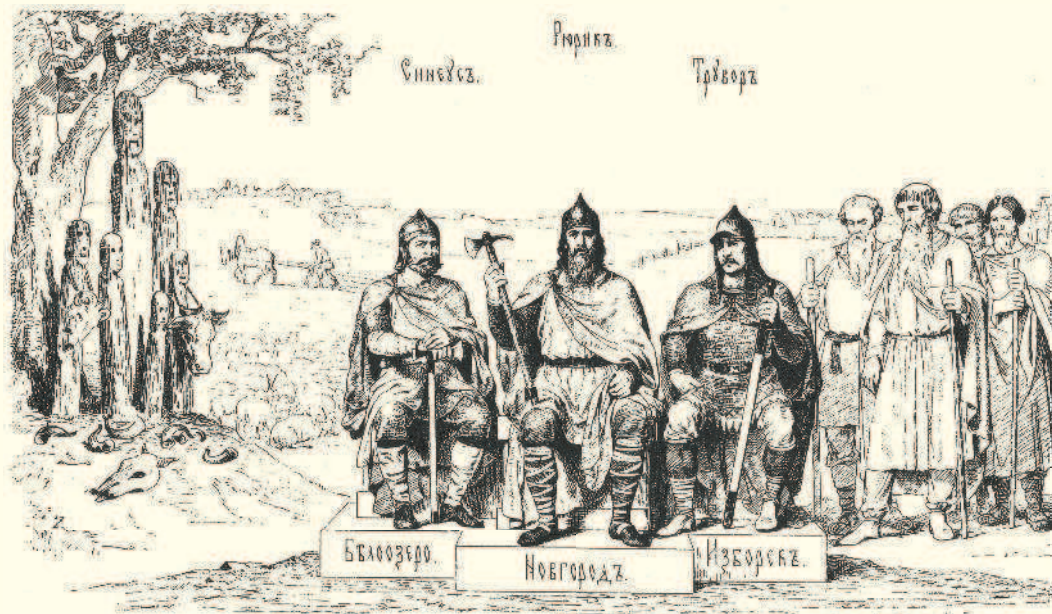
**И сел старший из них Рюрик в Ладоге,
другой, Синеус, сел у нас на Белоозере,
а третий, Трувор, в Изборске.**

В. Татищев

Противостояние Рюрика и Вадима летописец выразил одной фразой: «не хотел как раб быть варягам». Вот кем не хотел быть гордый славянский князь Вадим.

Убийство Вадима Изборского было главной вехой пути Рюрика к единоличной и полноценной власти. «Того же лета оскорбишася Новгородци, глаголюще: "яко быти нам рабом, и много зла всячески пострадати от Рюрика и от рода его". Того же лета уби Рюрик Вадима храброго и иных многи изби Новгородцев светников его» (Никоновская летопись).

Большинство сторонников сына Гостомысла разделило участь своего вождя. Практически в то же самое время варяги нагрянули и в их хоромы. Оппозиция прекратила своё существование, закончилась и политическая борьба. Теперь, когда Вадим мёртв, славяне долго не посмеют покушаться на власть Рюрика.

После гибели Вадима «в народе смятение сделало». Погиб лучший представитель славянской знати, последний законный претендент

бы для Новгорода намного лучшим вариантом чем варяг Рюрик — это продолжение в правлении линии Гостомысла. Князь был патриот, и ему, в отличие от Рюрика, не нужно было грабить свой народ, укрепляясь на троне. Но история не знает сосласательного склонения. Вадим проиграл. А Рюрик, укрепив свою личную власть, сделал даже больше, чем мог себе представить.

на престол своего деда.

Свою власть Рюрик не хотел делить ни с кем. Вадим был действительно угрозой Рюрику. Варяг с самого начала мнил Вадима врагом, а значит, обязан был от него избавиться. Компромисс в этом случае было найти крайне сложно. Молодой, горячий, честолюбивый воин, славянин, местный, радеющий за свой народ. Приговор ему был подписан. Тем более что Вадима, в отличие от Рюрика, народ славянский любил. Да и судя по характеру славянского богатыря, он вряд ли бы на него пошёл.

Вадим Храбрый был

Битва славян с варягами.
Худ. И. Раваин

Оскольд против Рюрика (865 г.)

Кровавый урок варягам

*Но развяжет язык молчаливый гранит —
И холодное прошлое заговорит
О походах, боях и победах.*

В. Высоцкий

Следующую раздачу земель варягам летописец определяет 873 годом. К этому времени сопротивление славян ослабевает. Много бойцов в схватках с варягами погибло, лучших бойцов, и драться против при-

шельцев уже не было сил. Варягов к этому моменту тоже полегло немало. Погибли или умерли своей смертью братья Рюрика: Трувор и Синеус, но из-за моря в Новгород постоянно прибывала поддержка. И ехали

на новую Родину только отчаянные бойцы. Устав от постоянного кровопролития и ища защиту и укрытие от кровожадного руса, славяне бегут с насиженных мест. Это те, кто уже не может сопротивляться, но и не хочет склонить голову перед новгородским государем. «Того же лета избежаша от Рюрика из Новгорода в Киев много Новгородцких мужей» (Никоновская летопись). Здесь, на Днепре, в Киеве правит истинный славянский князь Оскольд, потомок легендарного Кия, «прегордый каган северных скифов», как называл его базилевс Василий I. И беглецы знают, что Оскольд Рюрику не по зубам. Это единственное место, где можно укрыться от варяжских мечей. Но и Рюрику одного Новгорода мало. Он с завистью поглядывает на богатые киевские земли. Он уже знает, кто будет его следующий противник. Сейчас ему нужно время, чтобы передохнуть от внутренней смуты.

Причина для конфликта с Киевом лежит на поверхности, благо Оскольд дерзнул укрыть от гнева Рюрика и приютить у себя беглецов из Новгорода. Значит, он укрыл у себя оппозицию. Это вызов ему — великому князю. И Рюрик начал готовить плацдарм для новых побед. Первым шагом в этом направлении был захват Полоцка, который варяг затем передал своему наместнику. Это была прямая угроза Киеву. Полоцк был великолепным плацдармом для похода на столицу Южной Руси.

В год 873-й Рюрик щедро раздавал земли своим вассалам, то есть своим приближенным и родственникам. Полоцк был в числе этих земель, и принадлежал он уже Рюрику. До этого момента это были земли кривичей, власть Гостомысла не простиралась на эти земли. Странно выглядел в этом разрезе широкий жест Рюрика. Значит, он дарил то, на что имел право. Рюрик не просто так «раздавал области вельможам своим: одному Полоцк, другому Ростов, иному Белоозеро, иному Изборск, Смоленск и Муром. И по тем градам князи были варяги пришлецы. А прежде жили в Новгороде славяне, в Полоцке

Убиение Оскольда и Дира
Олегом. Худ. К. Лебедев

кривичи, в Ростове меря, в Белоозере весь, в Муроме мурома. И всеми же сими обладал Рюрик» (В. Н. Татищев).

Теперь всем обладали варяги.

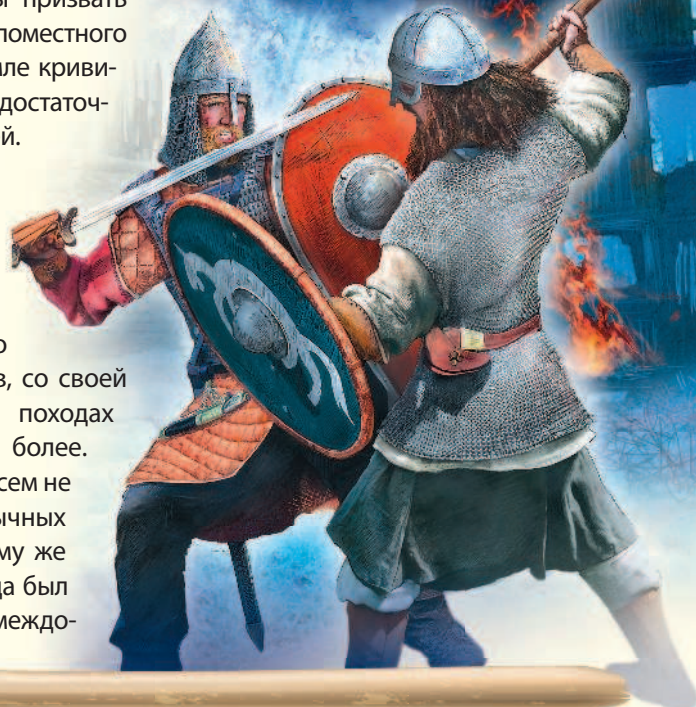
Пока Оскольд воюет с дунайскими болгарями, Рюрик с севера подбирается к его владениям вплотную, чтобы выбрать момент и ударить в спину. У границ потрясателя основ Византии, обосновался, мелкий варяжский князёк, чьё имя даже не занесено в анналы истории. Он сидел в Полоцке не сам по себе и не по своему желанию. Это был всего лишь один из верных псов Рюрика, охраняющий новую территорию своего хозяина. Его задачей было ждать, когда Рюрик соберёт войско и ударит от Полоцка на Киев. Но не вышло. Оскольд упредил действия новгородского князя. Собирать большое войско для такой операции ему не было нужды, можно было обойтись одной своей дружиной. Что князь и сделал. Летопись щадит чувства последователей и почитателей Рюрика, не упоминая конкретно его участие в этих событиях, но и пройти мимо них, не обозначив, не может.

Удар, который нанесли поляне во главе с Оскольдом, был ориентирован не на то, чтобы призвать к разуму какого-то мелкопоместного князёк, сидевшего в земле кривичей и мнящего себя самодостаточной державной единицей.

Поляне захватили одним ударом Полоцк, чтобы убавить аппетиты Рюрика Новгородского.

Оскольд шёл именно на Рюрика и его варягов, со своей проверенной в боях и походах дружиной, и ни на кого более. А славяне в бою – это совсем не подарок, даже для привычных ко всему викингов. К тому же опыт у дружины Оскольда был приобретён не в мелких между-

*Бой киевского дружинника с варяжским наемником Владимира.
Худ. А. Мозгалевский*

**Того же лета воеваша Асколд и Дир
полочан и много зла сотвориша.**

Никоновская летопись

усобных стычках, где большее значение имело умение расставить засаду и вовремя ударить в спину. Нет, они закалили своё ратное мастерство в боях с лучшими византийскими, болгарскими и печенежскими бойцами. За Оскольдом стояла страшная сила и грозная слава. Он был вторым правителем после Гостомысла, кто укоротил варягов и поставил зарвавшихся пришельцев на место.

Кровавый урок, преподанный Оскольдом, настолько отрезвил Рюрика, что тот до конца жизни потерял охоту к подобного рода авантюрам.

*Призвание князя — встреча князя с дружиной, старшинами и народом славянского города.
Худ. А. Кившенко*

Поход Олега на хазар (884 г.)

«Отмстить неразумных хазарам...»

*А Вещий Олег свою линиюнул,
да так, что никто и не пикнул.*

В. Высоцкий

Убив князя Оскольда и подчинив себе Киев, Олег объявил его матерью городов русских, он стал князем Киевским и тем самым объединил два основных центра восточных славян. Именно по этой причине Олега часто величают создателем Древнерусского государства. Теперь Новгород подчинялся непосредственно Киеву. Следующим противником Вещего Олега стали древляне. С полянами

у них были давние счёты. Они всегда жили во взаимной вражде. Было время, когда древляне, пользуясь своей силой, сами теснили полян с насиженных мест. Но сейчас всё изменилось. Уже Оскольд потеснил древлян в их границах. Олег продолжил эту традицию.

Поход Олега прошёл успешно. Новый князь растоптал древлянскую свободу. Загорелась родная

Варяжский дружинник Олега.
Худ. И. Варавин

земля под ногами древлян. Калёным железом выжигал Олег любое сопротивление, показывая всю серьёзность своих намерений. Как бы бесстрашно древляне ни противились, им всё одно пришлось уступить. Совладать с силой, собранной Олегом, у них не было возможности. Первый раз в своей истории они склонили головы перед врагом.

Встреча Олега
с кудесником.
Худ. В. Васнецов

После этой знаменательной победы Олег, по прозванию Вещий, выступает на хазар.

Могущество Хазарии клонилось к закату. Волны кочевников всё чаще накатывались на границы Хазарии. Воины кагана отважно рубились, не щадя своих жизней, сдерживая этот страшный натиск. Зная от лазутчиков бедственное положение кагана, Олег наносит удар по нему. Для нападения у него есть предлог. Олег идёт мстить хазарам за все унижения, неся славянам мир, покой и, наконец, свободу от хазарской зависимости.

Как ни странно, но под удар киевского войска попадают именно славянские земли, находящиеся под протекторатом хазарского кагана, честно платящие ему ежегодную дань белками. Это племена северян и радимичей. Зависимость, покорность и верность, а также территории северян были необходимы Олегу для безопасного сообщения южных областей русских с северными.

Каганат не смог помочь своим данникам войсками, поэтому они сопротивлялись сами как могли. Однако Олег был сильнее. Само это сопротивление, нашедшее отражение в летописях, уже выглядит удивительно, но на этом чудеса не кончаются. Олег Освободитель накладывает на «освобождённые племена» ту же дань, что они давали до этого хазарам.

После этих побед цепью своих завоеваний Вещий Олег соединяет Киев с Новгородом. К своим владениям киевский князь присоединяет Витебскую и Черниговскую области. Теперь они платят дань и подчинены уже ему, а не каганату. Пока каган разбирался со своими проблемами на Востоке, оставив своих подданных на произвол судьбы, границы его влияния заметно сократились. Вступить в прямой конфликт с киевским князем каган в данный момент не решился, у него просто не было на это сил. С влиянием в потерянных славянских землях ему пришлось проститься. С потоком оттуда белых шкурок

тоже, теперь они исправно пополняли киевскую казну.

На этом хазарская война Олега была окончена.

Но князь Олег на этом не остановился, у него под рукой было сильное войско, и он продолжил свой «освободительный поход». Дальше удача оставила его, всё стало складываться хуже и хуже. Все окрестные славянские племена уже знали, кто к ним идёт и зачем. Почему-то, возможно по своей природной неразумности, они остервенело цеплялись за хазарскую неволю и не желали освободиться. Олегу и его войску вновь пришлось применять силу. И вновь: вытопанные пашни, сожжённый и разграбленный урожай, вереницы пленных и кровь

Тризна по Олегу. Худ. В. Васнецов

ство превозмогло силу Олега. Они отстаивали свои земли, а киевлянам пришлось уйти ни с чем.

Поставив на колени несколько больших славянских племён, в ряде подчинённых городов Олег поставил для управления своих наместников — «мужей». Его империя росла и крепла.

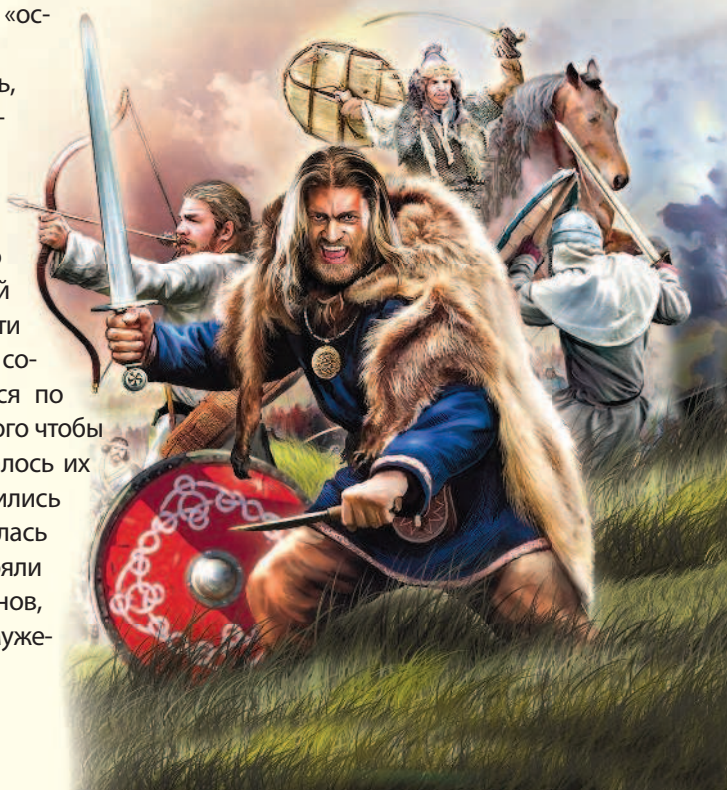
**И сказал им Олег:
«Не давайте хазарам, но платите мне».**

Повесть временных лет

тех отважных воинов, что встали с оружием в руках на пути «освободителей».

К югу от устья реки Рось, в районе большой днепровской излучины, сидел славянский союз уличей. К западу от них по берегам нижнего и среднего Днестра сидел славянский союз тиверцев. В древности Днестр называли Тирас, и союз славян стал называться по старому имени реки. Для того чтобы Олегу и его войску не удалось их освободить, они объединились в союз. Больше года длилась война. Обе стороны потеряли в ней много славных воинов, но славяне выстояли. Их муже-

Хазарский набег. Худ. С. Атрошенко

Поход Олега на Царьград (907 г.) «Щит на воротах»

*Как ныне собирается Вещий Олег
Щита прибивать на ворота.*

В. Высоцкий

Подвинув хазарские границы, Олег обратил взор на запад, где Византия стремительно теряла свои позиции. Империю теснили арабы и сарацины, от которых не было защиты и спасения.

Видя, что происходит с Византией, Олег решил ухватить свой кусок. Он мало чем рисковал. Никакого серьёзного отпора не ожидалось, но тем не менее киевский князь подготовился к делу серьёзно, собрав огромное войско. Кон-

ную дружину Олег отправил берегом, основное же войско двигалось водным путём. Днепр покрылся русскими лёгкими парусными судами. Летопись оценивает их число в 2000, по 40 человек на каждом, без учёта конницы. Она немного преувеличивает численность русского войска, показывая, как оно велико.

Первым препятствием на пути Олега был могучий Днепр. Он не везде был дружелюбен, расставляя непреодолимые преграды, именуе-

мые Днепровскими порогами. Пройти их было дано не каждому. Только отчаянные смельчаки были способны на это. Чтобы провести свои суда через эту каменную ловушку, воинам приходилось бросаться в воду в поисках гладкого дна и таким образом проводить суда между камнями. В особо опасных местах приходилось даже вытаскивать суда из реки, и нести на плечах, при этом будучи готовым к отражению неприятеля.

Но греки сопротивления не оказывали. Император Лев Философ не любил и не умел сражаться. Он предпочитал глухую оборону. Поэтому русское войско продвигалось к Константинополю без потерь. Даже когда полки Олега подошли вплотную к городу, император с войском не рискнули выйти им навстречу. Ворота города решительно и намертво затворили. Самое смелое, на что был способен император, – перегородить цепями гавань, надеясь поставить перед флотом Олега неразрешимую задачу. На берегах бухты стояли мощные каменные башни, между которыми в случае надвигающейся опасно-

*Поход на Царьград.
Худ. Б. Ольшанский*

сти натягивалась огромная железная цепь, наглухо закрывавшая вход в гавань. В мирное время эта цепь покоилась на дне моря, но если возникала необходимость, то она поднималась из морских пучин и преграждала врагу дорогу.

Убедившись, что вход в гавань Золотой Рог надёжно закрыт и его флоту не прорваться, князь несколько не смутился. Олег высадился на берег и приказал вытащить на сушу корабли. Дальше он разделил своё войско на две части. Каждой была поставлена своя задача. Первая, большая часть войска под его личным предводительством опустошала окрестности города. Делала она это жестоко и беспощадно. Олегу нужно

Щит на вратах Царьграда.
Худ. Б. Ольшанский

Завидуя богатству Царьграда и желая доказать, что казна робких принадлежит смелому, решился воевать с Империею.

Н. Карамзин

было хорошо припугнуть византийцев. С этой задачей его бойцы прекрасно справились. Зацвели вокруг столицы огни, оставляя после себя выжженные кварталы. Груды развалин оставалась там, где прошли русские дружины. Угостили русские греков кровавой баней. Теперь густой запах гари обнимал цветущую столицу, а по небу текли реки чёрной пыли. И не было видно людским страданиям конца. Мольбы о пощаде не трогали сердца русских воинов. Дрожь объяла византийские земли. Жители Царьграда могли со стен наблюдать весь этот ужас, но поделаться ничего не могли. Тщетно возносили они молитвы, призывая императора, ибо тот безмолвствовал.

Это было страшно, но ещё не катастрофа, ибо ладьи Олега под стенами города ещё не появились и вреда с этой стороны ожидать не приходится. Олег предвидел это. Поэтому вторая часть войска занималась при-

вычным для русов и славян делом. Им нужно было перетащить огромное количество судов волоком по суше в обход цепи. На Руси издавна перевозили на катках лёгкие суда через водоразделы между реками. Даже на главном водном пути «из варяг в греки» было немало участков суши, на которых суда приходилось тащить на катках или на руках. Тяжёлый труд принёс результат. Теперь вся бесчисленная русская флотилия занимала бухту и угрожала городу со стороны моря.

Паника затрясла византийские сердца. Испуганные греки предложили Олегу мир и согласились давать дань. В знак своей покорности они выслали русскому войску съестные припасы

и вино. «Князь отвергнул то и другое, боясь отравы». Насколько верно оказалось это предположение, источники умалчивают.

После этого жеста «доброй воли» русское войско отступило от города, и князь Олег отправил к императору послов для подписания юридических бумаг. Согласно «Повести временных лет» после победы Олег заключил договор на очень выгодных условиях. «Греки уже издавна осыпали золотом так называемых варваров, чтобы они дикою храбростию своею ужасали не Константинополь, а врагов его» (Н. Карамзин).

Песнь о Вещем Олеге.
Худ. В. Васнецов